

Итан даже не предполагал, что превратиться из любимца судьбы в нищего может произойти в одно мгновение.

Он стоял перед огромными железными воротами Запретного города, которые возвышались на несколько метров, с электронными наручниками на запястьях, а за ним следовали два полицейских робота с горящими красными глазами. Нервно поправив очки дрожащей рукой, он чувствовал, как его мысли путаются. Его зелёные глаза сквозь слегка запотевшие линзы смотрели на высокую стену, вершина которой терялась в утреннем тумане, и ему казалось, что это монстр из кошмарного сна.

Всего два месяца назад он был секретарём Энергетического бюро при финансовом совете Республиканского Альянса Земли, ходил по величественным и чистым правительственным зданиям, ездил на скромном, но дорогом автомобиле с функцией автономного вождения, в свободное время занимался спортом и плаванием, иногда веселился с друзьями в барах и жил в квартире на сотом этаже Верхнего города, откуда открывался вид на медленно вращающийся в космосе Второй Пространственный Сектор.

Он всегда был трудолюбивым и скромным человеком. Родился в обеспеченной семье, где отец был производителем космических кораблей, а мать — профессором университета, активно участвовавшей в движении за права омег и женщин. Его успехи в учёбе всегда оставались на среднем уровне, он активно участвовал в благотворительных организациях, даже добровольно помогал бедным на Земле, а затем благодаря связям отца поступил в один из престижнейших университетов Земного Альянса, где изучал историю. После окончания он устроился в Энергетическое бюро. В свои тридцать лет он добился успеха в карьере, но оставался скромным и заслужил доверие начальника.

Скромность, вероятно, была частью его природы как мужчины-беты. Несмотря на приятную внешность, он никогда не выделялся в толпе, не выглядел агрессивно. Его первый омега-парень, имевший множество поклонников, выбрал именно его, казавшегося немного скучным и консервативным, потому что его улыбка внушала чувство комфорта и надёжности.

Никто не мог представить, что однажды на него навесят ярлык «преступника».

Перед воротами охранник с ружьём взял у роботов-полицейских капсулу с данными. Активировав её, он увидел луч света, в котором отобразилась вся личная информация Итана Элдрича, включая записи о начислении и списании очков нравственности. Высокая женщина-альфа, охранник, прищурилась, осмотрела Итана и сказала в микрофон:

— Личность подтверждена, открывайте.

Как только она произнесла это, из-под земли раздался гул, и массивные ворота с грохотом начали медленно открываться. Холодный поток воздуха хлынул из-за ворот, словно заморозив Итана на месте. Охранник нетерпеливо ткнул его ружьём в спину:

— Иди!

Итан, с трудом двигая ногами, шагнул вперёд. С каждым шагом он отдалялся от свободы, от человеческого мира, от всего, что у него было, и приближался к аду.

Земной Альянс отменил смертную казнь сто лет назад, и её заменил Запретный город. Каждый человек рождается со ста очками нравственности. Каждый раз, когда он нарушает закон или правила гражданского поведения, Трибунал по делам о нравственности вычитает очки в зависимости от тяжести правонарушения, а за выдающиеся заслуги перед обществом начисляет их. Если очки падают ниже сорока, человек становится объектом пристального наблюдения со стороны правительства, а если они достигают нуля, его, как мусор, выбрасывают в Запретный город, где он оказывается изолирован от внешнего мира. Лишь заработав сто очков, он сможет покинуть город. Те, кто находится за пределами города, не знают, что происходит внутри, но им известно, что заключённые проходят суровую подготовку, выполняют опасные задания для государства и зарабатывают очки, пока не искупят свои грехи.

Те, кто выходит из города, могут стереть свои прежние записи, зарегистрировать новое имя и жить анонимно или уехать на другую планету. Лишь немногие решаются рассказать о своей жизни в городе. Поэтому ходят слухи, что почти никто не выходит оттуда, потому что правительство никогда не позволит заключённым заработать сто очков.

Запретный город — это загадочный мир, словно чёрная дыра. Люди могут лишь наблюдать его снаружи, но не знают, что внутри. Те, кого несчастный случай затянул в эту чёрную дыру, уже никогда не вернуться.

За первыми воротами находилась ещё одна стена, чуть ниже первой, и на ней можно было увидеть тени охранников с ружьями, патрулирующих периметр. Пройдя через вторые ворота, Итан оказался в длинном коридоре с ослепительно белыми стенами и чёрно-белым полом, от долгого взгляда на который начинала кружиться голова. В середине коридора стояла рамка сканера, и ещё один охранник-альфа с ружьём наблюдал за ней. Итан прошёл через сканер, и охранник толкнул его в боковую дверь. Внутри была пустая комната с голыми стенами, только стол, на котором лежали комплект постельного белья и одежда. Охранник, высокий и крепкий, с грохотом закрыл дверь, заставив Итана вздрогнуть.

— Раздевайся, — произнёс охранник, жуя жвачку, и тяжело шагнул к нему, садясь на стол и играя своей дубинкой.

Итан слышал, что перед входом в Запретный город проводят полный досмотр, чтобы убедиться, что «нечеловек» не проносит оружие или наркотики. Он был готов к этому, но, когда дело дошло до дела, его руки дрожали так, что он не мог расстегнуть пуговицы на рубашке.

— Быстрее! Не копайся! — охранник подгонял его, смотря с лёгкой насмешкой и злобой.

В Запретном городе редко появлялись такие люди из высшего общества, как Итан, может быть, раз в месяц. Видеть, как некогда горделивые представители высшего света теряют всё и краснеют от унижения, было редким развлечением для охранников в их скучной жизни. Если

же это был ещё и симпатичный омега, то это было вдвойне приятно.

Но и этот бета был неплох — подумал охранник, намеренно громко жуя жвачку.

Итан снял пиджак, расстегнул галстук и манжеты, снял рубашку, затем развязал ремень и снял брюки, после чего остался в одном нижнем белье и носках. Его стройное и подтянутое тело, благодаря регулярным тренировкам, не имело лишнего веса, и волос на нём было меньше, чем у большинства белых мужчин-бет. Если бы не его дрожащая поза и выражение смущения на лице, это было бы довольно привлекательное тело.

Охранник усмехнулся:

— Нижнее бельё и носки тоже сними.

Итан на мгновение замер, но охранник внезапно рявкнул:

— Ты что, глухой?

Этот крик прозвучал как гром среди ясного неба, заставив Итана быстро снять нижнее бельё и носки. Теперь он, как новорождённый, дрожал, полностью обнажённый под взглядом, словно волчьим.

Охранник осмотрел его, поднял дубинку, на конце которой загорелся сканирующий луч, и махнул ею:

— Повернись.

Итан повиновался.

Свет сканера проникал сквозь его тело, позволяя видеть мышцы и кости. Луч скользил по его талии и ягодицам, а насмешливая улыбка охранника заставляла его чувствовать себя униженным.

Стыд от обнажения самых интимных частей тела заставил его кожу покрыться лёгким румянцем. Его глаза наполнились слезами, и он хотел провалиться сквозь землю. Итан никогда не испытывал такого унижения. Но что поделать — с момента, когда он потерял все очки нравственности, он перестал быть человеком.

Охранник, удовлетворённо свистнув, взял одежду Итана и направился к двери:

— Ладно, твоя форма на столе, переоденься и выходи.

<http://bllate.org/book/15260/1346316>